

УДК 81-11

К вопросу о классификации различных средств выражения искажения действительности

Филиппова Ольга Владимировна

Старший преподаватель,

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,

690014, Российская Федерация, Владивосток, ул. Гоголя, 41;

e-mail: mimfil@mail.ru

Аннотация

В статье особое внимание уделяется множеству и разнообразию подходов при изучении средств искажения действительности. Автор обращает внимание на различие таких феноменов как ложь, обман и ложное высказывание. Чтобы прояснить термины «ложь», «неправда» и «обман», которые частично совпадают в значении, автор иллюстрирует их диалогами из американской литературы и сравнивает разные точки зрения на эти явления. Материал для анализа взят из текстов американских писателей Т.Сарпоте (Т.Капоте) и J.Picoult (Дж.Пиколт). Используется метод филологического прочтения для изучения различных типов ложных высказываний. На основе изучения различных классификаций автор делает вывод о том, что в настоящее время не существует единой классификации из-за множества аспектов изучения данного явления.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппова О.В. К вопросу о классификации различных средств выражения искажения действительности // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 2. С. 9-31.

Ключевые слова

Активная/пассивная ложь, обман, речевое общение, ложная речевая коммуникация, ложное высказывание, взаимодействие, воздействие, филологический анализ.

Введение

Ложь как многоаспектная категория находится в области исследовательских интересов современной науки и рассматривается как явление социальное [Gilbert, Malone, Krull, 1990; Robinson, Shepherd, Heywood, 1990; Malpas 2008; Mann, Garcia-Rada, Houser, Ariely, 2014; Verschuerе, Shalvi, 2014], психологическое и психическое [Bond, Lee, 2005; Loftus, 2010; Vrij, Granhag, Porter, 2010; Da Silva, Leach, 2013; Harwood, 2014], лингвистическое [Robinson, 2000; Hasan, 2003; Hardin, 2010; Van Swol, Braun, Malhotra, 2012; Swol, Braun, 2014; McQuaid, Woodworth, Hutton, Porter, ten Brinke, 2015], философское [Arico, Fallis, 2013; Tsagdis, 2015].

В зависимости от области изучения понятие ложь/обман трактуется по-разному. Философы рассматривают ложь с точки зрения морального права и дозволенности, противопоставляя её истине. Так, Аристотель рассматривал ложь как несоответствие действительности и указывает на то, что «ложное и истинное не находится в вещах, а имеются в (рассуждающей) мысли» [Аристотель, 1976, 186]. Касаясь нравственной стороны, Платон называл должности и профессии, оправдывающие ложь в определенных ситуациях: «...правителям государства надлежит применять ложь как против неприятеля, так и ради своих граждан», «... судьи имеют право лгать, чтобы обманывать неприятеля или граждан ввиду общего интереса, подобно докторам, которые имеют право лгать в интересах своих пациентов» [Платон, 1971, т. 1, 107]. Августин увидел лингвистический аспект лжи: человек совершает грех, используя язык для обмана. Фома Аквинский различал вредную, услужливую и шутливую ложь по наличию/отсутствию вреда/пользы. В своей статье «О мнимом праве лгать из человеколюбия» И.Кант настаивал на том, что ложь подрывает доверие к высказываниям, и долг каждого человека – говорить правду, даже в случае вредных последствий для самого человека [Кант, 1994, т. 8, 257]. Тем самым ученый указал на правовой аспект в понимании лжи. Философский словарь под редакцией И.Т. Фролова дает следующее определение лжи: «Ложь – высказывание, искажающее действительное положение вещей» [Фролов, 1981, 231]. Философское осмысление феномена лжи остается актуальным в условиях современ-

ного информационного общества. Анализируя феномен лжи и его влияние на общество, Г.Ч. Гусейнов ставит вопрос о деформациях общественного сознания и языка под влиянием политических и идеологических факторов [Гусейнов, 1989]. Современные исследователи феномена лжи Р.Г. Апресян, Б.Г. Капустин, А.П. Скрипник, А.В. Прокофьев, О.В. Артемьева, Э.Ю. Соловьев и др., изучая абсолютизм И.Канта, выявили концептуальные нестыковки и теоретические противоречия при попытке обоснования морального запрета «не лги», показали упрощенность в толковании Кантом утверждения о допустимости и недопустимости лжи, указали на противоречие теории фактам жизни, эмпирической действительности и природе человека [Дубровский, 2010, www]. Ложь как категория нравственного сознания человека, как инструмент выживания в социуме интересует психологов, социологов, лингвистов и других ученых.

Цель данной работы – проследить, как меняется содержание, определение и классификация данного феномена в зависимости от акцента его изучения. Для иллюстрации различных классификаций были отобраны диалоги из американской художественной литературы. Поиск фрагментов текстов проводился методом сплошной выборки, восемь диалогов включены в статью.

Изучение феномена лжи в различных науках

Как явление социальное, возникшее в обществе людей, ложь имеет разнообразные функции. Среди основных функций лжи Д.И. Дубровский выделяет защиту, реализацию интересов, как индивидуума, так и группы людей [Дубровский, 1994, 17]. П.И. Юнацкевич и В.А. Кулагин в книге «Психология обмана» рассматривают ложь как средство сохранения коммуникации «в условиях расходящихся или практически несовместимых интересов» [Юнацкевич, Кулагин, 2000, 51]. Общество порой ставит человека в такие условия, что он не может не солгать, подчиняясь правилам и традициям (этикетная ложь). Уже в детстве мы учимся скрывать свои эмоции, не показывать своих истинных чувств, не высказывать откровенных суждений, если это может нанести вред или обиду адресату. Следует согласиться с тезисом Б.С. Шалютина, что цельный человек «выдаёт» себя лишь частично, раздваивается и «делает это с онто-

логической необходимостью» [Шалютин, 1999, 23]. В.И. Шаховский, подчеркивая, что лжет не язык, а языковая личность, выделяет следующие типы лжи: эмоциональное поглаживание (ср.: комплимент, лесть), эмоциональный удар, притворство для сокрытия правды и супружеская измена. Ученый определяет двойственную природу сокрытия истинных чувств: с одной стороны, оно имеет положительную оценку (самоконтроль, самообладание), с другой стороны, оно расценивается как неискренность, двуличие, лживость [Шаховский, 2005, 182-183].

Педагоги, считая ложь обычной составляющей развития ребенка, изучают это явление в разных возрастных группах. Е.А. Душина по источнику происхождения выделяет социальную и индивидуальную ложь; по степени осознания – сознательную и бессознательную; по результату ложного высказывания ложь может быть с последствиями и без последствий [Душина, 2000].

Исследования лжи в психологическом аспекте основываются на оценке вербальных и невербальных признаков лжи, на которые можно ориентироваться при её распознавании; изучаются мотивы порождения, её разновидности и функции. Крупнейший специалист в этой области, Пол Экман, в своей книге «Психология лжи», рассматривая ложь и обман как синонимы, подчеркивает сознательную природу этого явления: «Я определяю ложь, или обман, как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды». П. Экман не считает лжецами тех, кто не имеет намерения обмануть [Экман, 2009, 22-23].

Российские ученые, соглашаясь с тем, что ложь/обман имеют сознательную природу, указывают на дифференциальную природу этих феноменов. Ю.В. Щербатых выделяет пять видов искажения действительности, исходя из личности лгущего и конечной цели: лжец извлекает выгоду за счет нанесения вреда другому человеку; лжец извлекает выгоду без нанесения вреда другому человеку, когда обманываемый сам напрашивается на неверную информацию; ложь без извлечения выгоды; ложь совершается в пользу другого человека; никто не извлекает выгоды из лжи. Обман, в свою очередь подразделяется на иллюзии восприятия, межличностный обман, ошибку канала передачи, са-

мообман, взаимный обман, групповой обман [Щербатых, 1998]. В.В. Знаков выделяет обман, ложь, неправду и враньё в отдельные категории, описывает психологические аспекты женской и мужской лжи [Знаков, 2009, 247; Знаков, 1997, 47].

Общим между ложью, обманом и другими видами искажения действительности является сознательность и наличие цели/мотива. Однако между этими категориями существует различие. Проведя дефиниционное исследование, Н.Н. Панченко приходит к выводу о том, что «ложь – коммуникативный акт, производимый лингвистически или паралингвистически», а обман – действие, признаками которого являются эффективность и успешность [Панченко, 2005, 178]. Ложь реализуется в момент говорения и является продуктом речевой деятельности, оказывающим определенное влияние на собеседника. Обман является действием, которое, однако, может и не сопровождаться речевым актом. В.В. Знаков, опираясь на работы А.Ф. Стихартца, Р.В. Бартона, Л.Коулмана и П.Кей, обращает внимание на три признака, которые отличают ложь от неправды, обмана и вранья: фактическая истинность/ложность утверждения; вера говорящего в истинность/ложность утверждения; наличие/отсутствие у говорящего намерения ввести в заблуждение слушающего. Ложь и обман имеют различные комбинации этих признаков [Знаков, 2009, 245]. Важным аспектом в изучении лжи/обмана является цель и мотив искажения действительности. К.Саарни и М.Льюис классифицируют ложь по способу мотивации, указывая на то, что люди лгут по поводу своих чувств; по поводу произошедших с ними событий; по поводу того, что они собираются делать [Саарни, Льюис, 2004, 22].

По способу подачи ложной информации В.И. Свинцов различает ложь активную, представляющую собой очевидную ложную информацию, и пассивную, содержащую умолчание. Автор считает молчание коммуникативно значимым и рассматривает его как пассивную ложь, которая может быть полной (замалчивание всей информации) и частичной (замалчивание отдельных фактов) [Свинцов, 1990, 54].

По критерию подготовленности Ч. Бергер (Ch. Berger) разделяет ложь на спонтанную (ситуативную) и заранее подготовленную. Под спонтанной ло-

жью понимается высказывание, возникающее в процессе коммуникации из-за эмоционального накала разговора [Berger, 1979, 130]. Заранее подготовленная ложь предполагает тщательное, предварительное обдумывание ложных фактов, которые составят содержание последующего общения. К разновидностям лжи исследователь относит также лесть, хвастовство, жульничество и притворство, в результате которых складывается ложный образ отправителя реплик.

Понятие неискренности в теории общения

Рассматривая ложь и обман в процессе коммуникации, полагаем возможным анализировать их в рамках теории речевых актов. Так, в данной теории Дж. Остином впервые вводится понятие неискренности, которая представляет собой определенные условия, делающие речевой акт неэффективным или «пустым». Эта теория стимулировала изучение лжи с позиции языковой личности, и ложь стала изучаться в реальной речевой ситуации, а главная роль отводилась её участникам [Остин, 1986].

Помимо понятия «неискренность» лингвисты употребляют такие термины как ложь [Вайнрих, 1987; Болинджер, 1987]; ложная информация [Глаголев, 1987]; обман [Панченко, 2005]; манипулирование истиной; неискренний дискурс [Плотникова, 2000]; языковая игра [Витгенштейн, 1994] и др. Множество терминов свидетельствует о том, что ученые стараются найти наиболее приемлемое обозначение, которое отражало бы существенные черты изучаемого явления. В научной литературе прочно утвердились такие термины как речевая (вербальная) коммуникация, речевое общение, речевое поведение, речевое взаимодействие, речевое воздействие. Р.О. Якобсон определил основные компоненты речевой коммуникации: адресант, адресат, контекст, сообщение, код [Якобсон, 1975, 193-230]. Современные лингвисты существенно расширили структуру речевой коммуникации, включив в нее речевую ситуацию, контекст, структуру языка (лексику, синтаксис, фонологию и т.д.), невербальные маркеры. Р.К. Потапова выделяет традиционные и современные модели (цепи) коммуникации. В традиционной модели процесса обмена сообщениями обязательными компонентами являются говорящий, слушающий, сообщение, реали-

зация, восприятие, кодирование, декодирование, инвентарь знаков говорящего, инвентарь знаков слушающего, общий инвентарь знаков коммуникации [Потапова, 2008]. Центральной фигурой в теории общения является говорящий, т.е. отправитель информации. Он представляет собой языковую личность, которая выступает в качестве творца языкового высказывания, выбирая подходящие к ситуации языковые и речевые средства. В случае ложного коммуникативного акта цель говорящего – заставить слушающего поверить в истинность ложных высказываний, и для достижения своей цели он прибегает к различным тактикам общения и лингвистическим средствам.

Лингвистические средства выражения лжи

Д. Болинджер разделяет средства выражения лжи на синтаксические (предложения с опущенными элементами, безличные конструкции, трансформации и пр.), лексические (выбор определенных языковых средств), риторические (риторическое запутывание или сбивание с толку) [Болинджер, 1987, 23-43].

Лингвистические средства ложной коммуникации рассматриваются О.М. Попчук как система средств отказа партнеру по коммуникации в получении истинной информации или информации как таковой. В предлагаемой ею классификации отражены как ложные, так и неложные высказывания. Исследователь указывает на то, что солгать можно и неложным высказыванием. О.М. Попчук выделяет неложные высказывания с низкой степенью информативности, а также высказывания, относящиеся к плану будущего времени, при реализации которых отсутствует вера говорящего в истинность утверждений, и обещания, условие искренности которых не выполняется. В процессе реализации неложных высказываний с низкой степенью информативности и эксплицитных ложных высказываний адресант может испытывать чувство вины за свое высказывание. Результатом этого чувства становятся психологические и сопровождающие их физиологические реакции: покраснение, смятение, чувство досады и др. [Попчук, 2006, 19-22].

Исследуя ложные высказывания в русской диалогической речи, О.М. Попчук дает им следующее определение: «высказывание, намеренно искаженно

описывающее действительное положение вещей с целью ввести в заблуждение партнера по коммуникации» [Попчук, 2006, 7]. Ложные высказывания могут быть имплицитными и эксплицитными. Имплицитно-ложным считается высказывание, при реализации которого адресат не получает полноценную информацию, а адресант достигает этой цели путем риторического вопроса, указания на необоснованность претензий и т.п. Задача адресанта в таком случае – прекратить коммуникацию. Эксплицитные ложные высказывания подразделяются на развернутые и неразвернутые ложные высказывания.

В результате теоретического исследования можно констатировать, что попытки систематизировать различные средства выражения неискренности предпринимались неоднократно. Но такие факторы как неоднородность и многоаспектность лжи/обмана, а также множественность подходов к изучению данного феномена затрудняют создание единой классификации.

Анализ фрагментов художественной литературы

Для достижения цели исследования была поставлена задача – проследить соотношение приведенных классификаций на примерах из художественной литературы, тексты которой отражают реальную жизнь.

В романе американской писательницы Дж. Пиколт «Harvesting the Heart» рассказывается о судьбе девушки Пейдж, которую в раннем детстве бросила мать. Повзрослев, она стала мечтать о том, чтобы найти её. Мысли эти были настолько сокровенные, что Пейдж не хотела пускать в свой внутренний мир даже близкого человека, которым стал для неё Николас. Самый обычный вопрос друга о том, чему научила её мама, причиняет девушке сильную боль, и она не желает говорить об этом.

«And your mother?» he said. «What did you learn from her?»

... He remembered when it was too late, when the words, heavy and stupid, were hanging almost palpably in the space between them. For a moment Paige did not answer, did not move. He would have thought she hadn't even heard him, but then she leaned forward and switched on the radio, blasting the music so loudly she could only have been trying to crowd out the question [Picoult, 2007, 34].

Своим молчанием девушка прибегает к полной пассивной лжи (согласно терминологии В.И. Свинцова), а контекст коммуникативной ситуации показывает, насколько труден для неё этот разговор, что позволяет говорить о лжи по поводу своих чувств (К. Саарни и М. Льюис).

В другом примере Пейдж уходит от ответа на вопрос, прибегая к частичной пассивной лжи, к умолчанию:

*Paige turned her head from Nicholas's mother to Nicholas's father and then back again. She felt lost in the easy volley between them. She wondered how Nicholas had ever managed to get noticed while growing up. «Paige, dear,» Astrid said, «**where did you meet Nicholas?**»*

*Paige toyed with her silverware, seizing her salad fork; something only Nicholas noticed. «**We met at work,**» Paige said [Picoult, 2007, 36].*

Николас, друг и жених Пейдж, пригласил её на обед к своим родителям, представителям высшего общества. Пейдж чувствовала себя неловко в их доме. Мать Николаса, желая узнать статус девушки, поинтересовалась, где они познакомились, ожидая услышать в ответ, что она студентка медицинского колледжа, как и её сын, или, по крайней мере, медсестра. Девушка, не желая говорить о том, что она официантка в кафе, ответила уклончиво: «Мы познакомились на работе», имея в виду кафе. Слова Пейдж можно классифицировать как ложь без нанесения вреда другому человеку, когда обманываемый сам напрашивается на неверную информацию (Фома Аквинский, Ю.В. Щербатых), неправду (В.В. Знаков), как индивидуальную ложь (Е.А. Душина).

Иногда сама ситуация общения вынуждает одного из коммуникантов прибегать ко лжи. Ч.Бергер называет такую ложь ситуативной или спонтанной (по критерию подготовленности). В зависимости от контекста коммуникации спонтанная ложь может быть услужливой, шутливой, этикетной и пр. Следующий пример подтверждает это:

... When she stood in front of him, her eyes were wide and tired. «I'm sorry,» she said, «I didn't mean to piss you off.»

*«**Who's pissed?**» Nicholas said, grinning, but **he distinctly felt the pinching of his heart**, and he began to wonder if this was what cardiac patients always tried to describe [Picoult, 2007, 38].*

В названном выше романе Дж.Пиколт после званого обеда у родителей Николас и Пейдж поссорились. Молодой человек был очень зол на девушку и решил показать ей, что он может обойтись и без неё, пригласив в кафе, где работала Пейдж, свою бывшую подругу. Герой хотел уязвить Пейдж, но он не ожидал, что она подойдет с извинением. Когда же Николас услышал искренность в её голосе, он испытал замешательство, что явилось причиной его спонтанной лжи (Ч.Бергер), бессознательной лжи (Е.А. Душина). Автор показывает его истинное состояние, почти физическое страдание. Николас притворяется безразличным, чтобы скрыть правду по поводу своего эмоционального переживания (В.И. Шаховский).

Исходя из классификации средств отказа партнеру по коммуникации в получении информации, разработанной О.М. Попчук, можно солгать, прибегая к неложным высказываниям: к высказываниям с низкой степенью информативности; к высказываниям, относящиеся к плану будущего времени, при реализации которых отсутствует вера говорящего в истинность утверждений; к обещаниям, условие искренности которых не выполняется.

Примером обещания, условие истинности которого не выполняется, является высказывание Николаса: «*Whatever you want*» (Все что захочешь).

«*So what,*» *Nicholas said. «You made me come back.»*

«*And just what do I get?*» *Paige said.*

Nicholas smiled. «Whatever you want.»

Many years later, when Nicholas thought of that exchange, he realized he shouldn't have made promises he couldn't have kept. But he did believe that no matter what Paige wanted, he could be it [Picoult, 2007, 40].

Молодые люди помирились, они были так счастливы, что Николасу казалось, что он может выполнить любое желание возлюбленной. Лишь спустя годы он почувствовал угрызения совести и понял, что не стоит давать таких обещаний, которые нельзя выполнить. Согласно Г.Ч. Гусейнову это высказывание можно расценить как немотивированный обман.

В рассказе Трумэна Капоте «*Master Misery*» («Злой дух») речь идет о девушке Сильвии, которая приехала в Нью-Йорк. Сильвия работает машинисткой и вынуждена жить с сестрой, которая докучает ей своими нотациями, ненуж-

ными советами. Они с трудом общаются друг с другом, о чем свидетельствует следующий пример.

«Gee, honey, don't sound so cross. I don't know what's wrong with you sometimes. You sound so cross. Ouch! Why don't you get a new brush? This one's just knotted with hair ...»

«Mostly yours.»

«What did you say?»

«Skip it» [Capote, 1995, 4-5].

В приведенном диалоге полужирным шрифтом выделено неложное высказывание с низкой степенью информативности, однако эту реплику можно рассматривать и как имплицитное ложное высказывание, т.к. реципиенту может показаться непонятным истинное значение фразы (её импликатура), что отражает сложность отнесения ложных высказываний к определенному типу. Адресат может задаться вопросом: что имеется в виду? Следует прекратить вопрос о расческе или же о том главном, ради чего Эстелла сюда пришла (серьезный разговор о будущем Сильвии, о её возможном замужестве)? По классификации Ю.В. Щербатых это ложь без нанесения вреда другому человеку.

О.М. Попчук выделяет имплицитные и эксплицитные ложные высказывания. При реализации имплицитно-ложных высказываний, коммуникант может использовать такие приёмы речевого воздействия, как указание собеседнику на необоснованность его предположений или упрёков.

Обратимся к роману Дж. Пиколт. Выйдя замуж, Пейдж должна была принять ту жизнь, которой живет её муж – преуспевающий кардиолог. Чтобы добиться успеха в профессиональной деятельности, недостаточно быть хорошим врачом, необходимо поддерживать уклад жизни, принятый в высшем обществе. Ко всему этому Пейдж не была готова, ей хотелось жить по своим собственным правилам, своей независимой жизнью. Между супругами происходит серьёзный разговор, и Пейдж узнаёт, что для её мужа важно быть частью этого общества. Женившись на ней, бедной девушке, отказавшись от поддержки родителей, Николас не собирался отказываться от благ того общества, в котором он вырос. На вопрос, почему же он не сказал ей об этом раньше, супруг только пожал плечами, давая понять, что это вполне очевидно.

«You know where the next mortgage payment is coming from. You know who your friends are. You don't worry nearly as much about what everyone else thinks of you.»

«And that's what you care about?» Paige shifted away from him. «Why didn't you tell me this before?»

Nicholas shrugged. «It never came up» [Picoult, 2007, 132].

Николас явно лукавит, так как Пейдж в свое время привлекла его именно тем, что она была девушкой из другого круга. Импликатура его реплики заключается в сокрытии досады на необходимость придерживаться определенных правил. За этой небрежной репликой *«It never came up»* (Об этом никогда не заходил разговор) Николас скрывает от жены, насколько важен для него статус и правила светской жизни. Если рассматривать этот пример в других классификациях, его можно отнести к сознательной индивидуальной лжи (Е.А. Душина), ко лжи о событиях, которые произошли (К. Саарни, М. Льюис) и к ситуативной спонтанной лжи (Ч. Бергер).

К эксплицитным ложным высказываниям относятся развернутое ложное высказывание и неразвернутое ложное высказывание. В следующем акте коммуникации реализуется развернутое эксплицитно-ложное высказывание, лингвистически оно выражается с помощью бестактных вопросов старшей сестры, из которых следует, что она просто шпионит за своей сестрой. Не желая впускать старшую сестру в свою жизнь, Сильвия отвечает ложью, т.к. именно ложь устраивает ее недалекую, приземленную сестру. Автор использует прием эхоталаии, т.е. почти буквального повторения вопросов в ответах адресата. Стилистически этот отрывок богат иронией, что подтверждается паралингвистическими средствами, в частности, смешливостью голоса адресата.

«... You can imagine how I felt when I called your office and they told me you hadn't worked there for the last four weeks. What happened, were you fired?»

«Yes, I was fired.» Sylvia began to sit up. «Please, Estelle — I've got to get ready; I've got an appointment.»

...

Estelle's eyes puckered, as though she were going to cry. She put her hand over Sylvia's and petted it gently. «Tell me, honey, is it because of a man?»

«It's because of a man, yes,» said Sylvia, laughter at the edge of her voice [Capote, 1995, 19].

Таким образом, данный пример представляет собой ложь в форме согласия с самыми невероятными предположениями. Этот пример можно рассмотреть и в других классификациях: ложь, из которой никто не извлекает выгоды (Ю.В. Щербатых), индивидуальная ложь без последствий (Е.А. Душина), сознательная ложь (П. Экман, Е.А. Душина), активная ложь (В.И. Свинцов), неправда (В.В. Знаков).

Примером неразвёрнутого ложного высказывания является разговор ребенка с отцом на бейсбольном матче, куда отец пришел с любовницей. Естественно, он не надел обручальное кольцо, и это заметил мальчик.

«Dad,» Nicholas said, «you're missing your ring.»

Robert Prescott turned away from his son. «Yes,» he said, «I am.» Hearing his father speak those words, Nicholas felt the swell of nausea at the base of his throat ease. His father knew he was missing the ring. It wasn't on purpose. Certainly it was a mistake [Picoult, 2007, 119].

Мальчик удивлен: «Dad, you're missing your ring.» (Папа, ты забыл кольцо). Отец предельно краток «Yes, I am» (Да, забыл), не желает объяснять сыну, почему он не надел кольцо. Услышав явную ложь на своё замечание, мальчик почувствовал тошноту (реакция ребенка на ложь, выраженная невербальными средствами в авторской ремарке), но пытается оправдать дорогого ему человека. По другим классификациям этот пример можно отнести ко лжи с нанесением вреда другому человеку (Ю.В. Щербатых), к индивидуальной лжи с последствием (Е.А. Душина), к сознательной лжи (П. Экман), к активной лжи (В.И. Свинцов), к спонтанной лжи (Бергер) и др.

Анализ диалогов позволил обнаружить некую общность классификаций, если говорить о лжи, как о понятии. Используя различные термины, исследователи лжи вкладывают единую сущность в этот феномен, например, ложь по поводу чувств, притворство для сокрытия правды и этикетная ложь; шутливая ложь, ложь без извлечения выгоды, враньё; пассивная ложь и замалчивание. Некоторые виды лжи представляются очень обобщёнными (спонтанная ложь, социальная ложь), что позволяет заменить их в зависимости от контекста коммуникации.

Заклучение

Таким образом, существующее многообразие классификаций средств искажения действительности объясняется сложностью и многоаспектностью данного явления. До сих пор обсуждается вопрос о моральной дозволенности лжи среди современных философов. Нет единого мнения и у психологов, которые изучают сущность лжи с целью распознавания мотивов и маркеров манипулирования личностью. Лингвисты вносят свой вклад, описывая лингвистические средства для распознавания лжи в текстах и реальной речи. Однако отдельные признаки лжи и ложных высказываний могут быть положены в основу универсальной классификации, в частности такие бинарные компоненты, как намеренность/ненамеренность; сознательность/бессознательность; мотивированность/ немотивированность; социальность/асоциальность. При выявлении ложности высказывания необходимо учитывать личность говорящего, контекст и конечную цель высказывания. При классификации важно определить различия между обманом, который реализуется, прежде всего, через действие, и ложью, представляющей собой коммуникативный лингвистический акт.

Библиография

1. Аристотель. Метафизика // Сочинения в 4-х томах. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
2. Болинджер Д. Истина – проблема лингвистическая // Сергеев В.М. (ред.) Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 23-43.
3. Вайнрих Х. Лингвистика лжи // Сергеев В.М. (ред.) Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 44-87.
4. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994.
5. Глаголев Н.В. Ложная информация и способы ее выражения в тексте // Филологические науки. 1987. № 4. С. 61-67.
6. Гусейнов Г.Ч. Ложь как состояние сознания // Вопросы философии. 1989. № 11. С. 64-77.
7. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. М.: РЭИ, 1994. 120 с.

8. Дубровский Д.И. Проблема добродетельного обмана, Кант и современность. // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 16-32. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=90&Itemid=52 (дата обращения: 10.05.14).
9. Душина Е.А. Особенности отношения ко лжи современных школьников: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 24 с.
10. Знаков В.В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // Психологический журнал. 1997. Т. 8. № 1. С.38-49.
11. Знаков В.В. Послесловие. Западные и русские традиции в понимании лжи: размышления российского психолога над исследованиями Пола Экмана // Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2009. С. 243-266.
12. Кант И. О мнимом праве лгать из человеколюбия // Кант И. Собрание сочинений в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 256-262.
13. Остин Дж. Слово как действие // Городецкий Б.Ю. (ред.) Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. 17. С. 22-129.
14. Панченко Н.Н. Обман // Карасик В.И., Стернин И.А. (ред.) Антология концептов. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 135.
15. Платон. Государство // Сочинения в трех томах. М.: Мысль, 1971. Т.3.
16. Плотникова С.Н. Неискренний дискурс (в когнитивном и структурно-функциональном аспектах). Иркутск: Иркутский государственный лингвистический ун-т, 2000. 244 с.
17. Попчук О.М. Лингвистические и паралингвистические средства реализации ложного высказывания в акте коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 27 с.
18. Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика. М.: Эдиториал УРСС, 2008. 568 с.
19. Саарни К. Льюис М. Обман и иллюзии в человеческой жизни // Льюис М., Саарни К. (ред.) Исследуем ложь. Теории, практика обнаружения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 288 с.
20. Свинцов В.И. Истинностные аспекты коммуникации и проблемы совершенствования речевого сообщения // Котов Р.Г. (ред.) Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. С. 67-86.

21. Фролов И.Т. (ред.) *Философский словарь*. М.: Политиздат, 1981. 445 с.
22. Шалютин Б.С. *Человек лгущий* // *Человек*. 1999. № 5. С. 23-35.
23. Шаховский В.И. *Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации* // *Человек в коммуникации: аспекты исследования*. Волгоград, 2005. С. 173-204.
24. Щербатых Ю.В. *Искусство обмана. Популярная энциклопедия*. М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. 368 с.
25. Экман П. *Психология лжи*. СПб.: Питер, 2009. 270 с.
26. Юнацкевич П.И., Кулагин В.А. *Психология обмана. Учебное пособие для честного человека*. СПб.: Фолио-Плюс, 2000. 311 с.
27. Якобсон Р.О. *Лингвистика и поэтика* // *Структурализм: «за» и «против»*. Сб. статей. М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.
28. Arico A.J., Fallis D. *Lies, damned lies, and statistics: An empirical investigation of the concept of lying* // *Philosophical Psychology*. 2013. Vol. 26. Issue 6. P. 790-816.
29. Berger Ch.R. *Beyond Initial Interaction Uncertainty, Understanding & the Development of Interpersonal Relationships* // Giles A., StClair P. (eds.) *Language & society*. Oxford, 1979. P. 122-144.
30. Bond G.D., Lee A.Y. *Language of lies in prison: linguistic classification of prisoners' truthful and deceptive natural language* // *Applied Cognitive Psychology*. 2005. Vol. 19. Issue 3. P. 313-329.
31. Capote T. *Master Misery. First and Last*. NY: Penguin books USA Inc., 1995. 92 p.
32. Da Silva C.S., Leach A.-M. *Detecting deception in second-language speakers* // *Legal & Criminological Psychology*. 2013. Vol. 18. Issue 1. P. 115-127.
33. Gilbert D.T., Malone P.S., Krull D.S. *Unbelieving the Unbelievable: Some Problems in the Rejection of False Information* // *Journal of Personality & Social Psychology*. 1990. Vol. 59. Issue 4. P. 593-613.
34. Hardin K.J. *The Spanish notion of Lie: Revisiting Coleman and Kay* // *Journal of Pragmatics*. 2010. Vol. 42. Issue 12. P. 3199-3213.
35. Harwood J. *Easy Lies* // *Journal of Language & Social Psychology*. 2014. Vol. 33. Issue 4. P. 405-410.

36. Hasan R. Globalization, Literacy and Ideology // *World Englishes*. 2003. Vol. 22. Issue 4. P. 433-448.
37. Loftus E.F. Catching Liars // *Psychological Science in the Public Interest*. 2010. Vol. 11. Issue 3. P. 87-88.
38. Malpas J. Truth, Lies, and Deceit: On Ethics in Contemporary Public Life // *International Journal of Applied Philosophy*. 2008. Vol. 22. Issue 1. P. 1-12.
39. Mann H., Garcia-Rada X., Houser D., Ariely D. Everybody Else Is Doing It: Exploring Social Transmission of Lying Behavior // *PLoS ONE*. 2014. Vol. 9. Issue 10. P. 1-9.
40. McQuaid S.M., Woodworth M., Hutton E.L., Porter S., ten Brinke L. Automated insights: verbal cues to deception in real-life high-stakes lies // *Psychology, Crime & Law*. 2015. Vol. 21. Issue 7. P. 617-631.
41. Picoult J. *Harvesting the Heart*. London: Hodder & Stoughton. 2007. 453 p.
42. Robinson G. What Lies Outside Language? // *Philosophical Investigations*. 2000. Vol. 23. Issue 4. P. 279-291.
43. Robinson W.P., Shepherd A., Heywood J. Truth, equivocation/concealment, and lies in job... // *Journal of Language & Social Psychology*. 1998. Vol. 17. Issue 2. P. 149-165.
44. Swol L., Braun M. Communicating Deception: Differences in Language Use, Justifications, and Questions for Lies, Omissions, and Truths // *Group Decision & Negotiation*. 2014. Vol. 23. Issue 6. P. 1343-1367.
45. Tsagdis G. Plato's Errancy, the Voices of Truth // *Parallax*. 2015. Vol. 21. Issue 2. P. 183-195.
46. Van Swol L.M., Braun M.T., Malhotra D. Evidence for the Pinocchio Effect: Linguistic Differences Between Lies, Deception by Omissions, and Truths // *Discourse Processes*. 2012. Vol. 49. Issue 2. P. 79-106.
47. Verschuere B., Shalvi Sh. The Truth Comes Naturally! Does It? // *Journal of Language & Social Psychology*. 2014. Vol. 33. Issue 4. P. 417-423.
48. Vrij A., Granhag P.A., Porter S. Pitfalls and Opportunities in Nonverbal and Verbal Lie Detection // *Psychological Science in the Public Interest*. 2010. Vol. 11. Issue 3. P. 89-121.

On the classification of different means of reality distortion expression

Ol'ga V. Filippova

Senior lecturer,

Vladivostok State University of economics and service,
690014, 41 Gogolya str., Vladivostok, Russian Federation;

e-mail: mimfil@mail.ru

Abstract

The article focuses on the issue of classifying ways of distorting reality. Special attention is paid to multiple and various approaches to the study of insincerity. The author concentrates on the differences between such phenomena as lie, deception, and false utterance. To clarify the terms 'lie', 'untruth' and 'deceit', that partially coincide in the meaning, the author provides illustration of dialogues from American fiction and compares different approaches to these concepts. Texts of T.Capote, J.Picoult were chosen for the research. The focal method applied for surveying different types of false utterances is philological analysis.

The author undertakes an attempt of identifying false utterances referring them to certain kinds of distorting reality in order to achieve definite clues of comparing various classifications. The conclusion is made about the possibility of creating a universal classification of expressive means of insincerity based on the factors mentioned above.

For citation

Filippova O.V. (2015) K voprosu o klassifikatsii razlichnykh sredstv vyrazheniya iskazheniya deistvitel'nosti [On the classification of different means of reality distortion expression]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 2, pp. 9-31.

Keywords

Active/passive lie, deceit, untruth, verbal communication, false speech act, false utterance, interaction, impact, philological analysis.

References

1. Arico A.J., Fallis D. (2013) Lies, damned lies, and statistics: An empirical investigation of the concept of lying. *Philosophical Psychology*, 26 (6), pp. 790-816.
2. Aristotle (1976) *Metafizika [Metaphysics]*. In: Aristotle. *Sochineniya v 4-kh tomakh [Works in 4 volumes]*. Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
3. Austin J. (1986) Slovo kak deistvie [Word as an action], In: Gorodetskii B.Yu. (ed.) *New in foreign linguistics [New in foreign linguistics]*. Vol. 17. Moscow: Progress Publ., pp. 22-129.
4. Berger Ch.R. (1979) Beyond initial interaction uncertainty, understanding & the development of interpersonal relationships. In: Giles A., StClair P. (eds.) *Language & society*. Oxford, pp. 122-144.
5. Bolinger D. (1987) Istina – problema lingvisticheskaya [Truth is a linguistic question]. In: Sergeev V.M. (ed.) *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya [Language and modeling of social interaction]* Moscow: Progress Publ., pp. 23-43.
6. Bond G.D., Lee A.Y. (2005) Language of lies in prison: linguistic classification of prisoners' truthful and deceptive natural language. *Applied Cognitive Psychology*, 19 (3), pp. 313-329.
7. Capote T. (1995) *Master Misery. First and Last*. New York: Penguin books USA Inc.
8. Da Silva C.S., Leach A.-M. (2013) Detecting deception in second-language speakers. *Legal & Criminological Psychology*, 18 (1), pp. 115-127.
9. Dubrovsky D.I. (1994) *Obman. Filosofsko-psikhologicheskii analiz [Mendacity. Philosophical and psychological analysis]*. Moscow: RAY Publ.
10. Dubrovsky D.I. (2010) Problema dobrodetel'nogo obmana, Kant i sovremennost' [Problem of virtuous deception, Kant and modernity]. *Voprosy filosofii [Problems of philosophy]*, 1, pp. 16-32. Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=90&Itemid=52 (Accessed: 10/05/14).
11. Dushina E.A. (2000) *Osobennosti otnosheniya ko lzhi sovremennykh shkol'nikov. Dokt. Diss. Abstract [Features of the Relation to a Lie of Modern Students. Doct. Diss. Abstract]*. Moscow.

12. Ekman P. (1985) *Telling Lies*. W. W. Norton & Company (Russ. ed.: Ekman P. (2009) *Psihologiya lzhi*. St. Petersburg: Peter Publ.).
13. Frolov I.T. (ed.) (1981) *Filosofskii slovar'* [Dictionary of Philosophy]. 4th ed. Moscow: Politizdat Publ.
14. Gilbert D.T., Malone P.S., Krull D.S. (1990) Unbelieving the Unbelievable: Some Problems in the Rejection of False Information. *Journal of Personality & Social Psychology*, 59 (4), pp. 593-613.
15. Glagolev N.V. (1987) Lozhnaya informatsiya i sposoby ee vyrazheniya v tekste [False information and the ways of its expression in text]. *Filologicheskie nauki* [Philology], 4, pp. 61-67.
16. Guseynov G.Ch. (1989) Lozh' kak sostoyanie soznaniya [Lies as a state of consciousness]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 11, pp. 64-77.
17. Hardin K.J. (2010) The Spanish notion of Lie: Revisiting Coleman and Kay. *Journal of Pragmatics*, 42 (12), pp. 3199-3213.
18. Harwood J. (2014) Easy Lies. *Journal of Language & Social Psychology*, 33 (4), pp. 405-410.
19. Hasan R. (2003) Globalization, Literacy and Ideology. *World Englishes*, 22 (4), pp. 433-448.
20. Jakobson R.O. (1975) Linguistika i poetika [Linguistics and poetics]. In: *Structuralism: 'pros' and 'cons'*. Moscow: Progress Publ., pp. 193-230.
21. Kant I. (1994) O mnimom prave l'gat' iz chelovekolyubia [On the alleged right to tell a lie from philanthropy]. In: Kant I. *Collected Works*. Vol. 8. Moscow: Choro, pp. 256-262.
22. Loftus E.F. (2010) Catching Liars. *Psychological Science in the Public Interest*, 11(3). pp. 87-88.
23. Malpas J. (2008) Truth, Lies, and Deceit: On Ethics in Contemporary Public Life. *International Journal of Applied Philosophy*, 22 (1). pp. 1-12.
24. Mann H., Garcia-Rada X., Houser D., Ariely D. (2014) Everybody Else Is Doing It: Exploring Social Transmission of Lying Behavior. *PLoS ONE*, 9 (10), pp. 1-9.
25. McQuaid S.M., Woodworth M., Hutton E.L., Porter S., ten Brinke L. (2015) Automated insights: verbal cues to deception in real-life high-stakes lies. *Psychology, Crime & Law*, 21 (7), pp. 617-631.

26. Panchenko N.N. (2005) Obman. [Cheating]. In: Karasik V.I., Sternin I.A. (eds.) *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Vol. 1. Volgograd: Paradigm Publ., p. 135.
27. Picoult J. (2007) *Harvesting the Heart*. L.: Hodder & Stoughton.
28. Plato (1971) Gosudarstvo [State]. In: Plato. *Sochineniya v trekh tomakh* [Works in three volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 3.
29. Plotnikova S.N. (2000) *Neiskrennii diskurs (v kognitivnom i strukturno-funktional'nom aspektakh)* [Insincere Discourse (cognitive, structural and functional aspects)]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University Publ.
30. Popchuk O.M. (2006) *Lingvisticheskie i paralingvisticheskie sredstva realizatsii lozhnogo vyskazyvaniya v akte kommunikatsii. Dokt. Diss. Abstract* [Linguistic and paralinguistic means of realizing a false utterance in the act of communication. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
31. Potapova R.K. (2008) *Rech': kommunikatsiya, informatsiya, kibernetika* [Speech: communication, information, cybernetics]. 4th ed. Moscow: Editorial URSS Publ.
32. Robinson G. (2000) What Lies Outside Language? *Philosophical Investigations*, 23 (4), pp. 279-291.
33. Robinson W.P., Shepherd A., Heywood J. (1998) Truth, equivocation/concealment, and lies in job... *Journal of Language & Social Psychology*, 17 (2), pp. 149-165.
34. Saarni K., Lewis M. (1993) Deceit and Illusion in Human Affairs Obman i illyuzii v chelovecheskoy zhizni. In: Saarni K., Lewis M. (eds.) *Lying and Deception in Everyday Life* (Russ. ed.: Saarni K., L'yuis M. (2004) Obman i illyuzii v chelovecheskoi zhizni. In: L'yuis M., Saarni K. (red.) *Issleduem lozh'. Teorii, praktika obnaruzheniya*. SPb.: Praim-EVROZNAK Publ.).
35. Shahovsky V.I. (2005) Chelovek lgushchii v real'noi i khudozhestvennoi kommunikatsii [A lying man in real and artistic communication], In: *Chelovek v kommunikatsii: aspekty issledovaniya* [Man in Communication: Aspects of the study]. Volgograd, pp. 173-204.
36. Shalyutin B.S. (1999) Chelovek lgushchii [A lying man]. *Chelovek* [A man], 5, pp. 23-35.

-
37. Shcherbatykh Y.V. (1998) *Iskusstvo obmana. Populyarnaya entsiklopediya* [The art of deception. Popular encyclopedia]. Moscow: Eksmo-Press Publ.
 38. Svintsov V.I. (1990) Istinnostnye aspekty kommunikatsii i problemy sovershenstvovaniya rechevogo soobshcheniya [True aspects of communication and problems of improving of the voice message]. In: Kotov R.G. (ed.) *Optimizatsiya rechevogo vozdeistviya* [Optimization of speech influence]. Moscow: Nauka Publ., pp. 67-86.
 39. Swol L., Braun M. (2014) Communicating Deception: Differences in Language Use, Justifications, and Questions for Lies, Omissions, and Truths. *Group Decision & Negotiation*, 23 (6), pp. 1343-1367.
 40. Tsagdis G. (2015) Plato's Errancy, the Voices of Truth. *Parallax*, 21 (2), pp. 183-195.
 41. Van Swol L.M., Braun M.T., Malhotra D. (2012) Evidence for the Pinocchio Effect: Linguistic Differences Between Lies, Deception by Omissions, and Truths. *Discourse Processes*, 49 (2), pp. 79-106.
 42. Verschuere B., Shalvi Sh. (2014) The Truth Comes Naturally! Does It? *Journal of Language & Social Psychology*, 33 (4), pp. 417-423.
 43. Vrij A., Granhag P.A., Porter S. (2010) Pitfalls and Opportunities in Nonverbal and Verbal Lie Detection. *Psychological Science in the Public Interest*, 11 (3), pp. 89-121.
 44. Weinrich H. (1987) Linguistika lzhi [The Linguistics of Lying]. In: Sergeev V.M. (ed.) *Yazyk i modelirovanie sotsial'nogo vzaimodeistviya* [Language and modeling of social interaction]. Moscow: Progress Publ., pp. 44-87.
 45. Wittgenstein L. (1922) *Tractatus Logico Philosophicus: Logical-Philosophical Treatise*. New York: Harcourt, Brace & Company, Inc. (Russ. ed.: Vitgenshtein L. (1994) *Filisofskie raboty*. Moscow. Vol. 1.).
 46. Yunatskevich P.I., Kulagin V.A. (2000) *Psikhologiya obmana. Uchebnoe posobie dlya chestnogo cheloveka* [Psychology of deception. Textbook for an honest man]. St. Petersburg: Folio-Plus Publ.
 47. Znakov V.V. (1997) Polovye razlichiya v ponimanii nepravdy, lzhi i obmana [Sex differences in understanding untruth, lie and deceit]. *Psychological journal* [Psychological journal], 8 (1), pp. 38-49.

-
48. Znakov V.V. (2009) Posleslovie. Zapadnye i russkie traditsii v ponimanii lzhi: razmyshleniya rossiiskogo psikhologa nad issledovaniyami Pola Ekmana [Afterword. Western and Russian traditions in understanding lie: the Russian psychologist's reflections on researches of Paul Ekman]. In: Ekman P. *Psikhologiya lzhi* [*Telling Lies*]. St. Petersburg: Peter Publ. pp. 243-266.